

КУЛЬТОВЫЕ МЕСТА В КУЛЬТУРНЫХ ЛАНДШАФТАХ БУРЯТИИ И ТУВЫ

М. В. Монгуш, Е. Д. Монгуш

Аннотация: В статье речь идет о культовых местах как неотъемлемых составляющих культурных ландшафтов. Рассматриваются территории Республики Бурятия и Республики Тува, которые представлены разнообразными ландшафтами, несущими в себе наследие традиционных культур. Особое внимание уделяется культовым местам и атрибутам, имеющим для местного населения духовную и религиозную ценность. Рассматривается вероятность их использования в качестве объектов религиозного и паломнического туризма.

Ключевые слова: Бурятия, Тува, культовые места, культурный ландшафт, природно-культурный комплекс, культурное наследие, традиционная культура, культ обо, культ оваа, культ водных источников, храмовая архитектура, субурган.

Когда путешествуешь по Бурятии и Туве, невозможно не заметить большое количество культовых мест, которые каждый путник по традиции обязан отметить символическим жертвоприношением в виде монет, печенья, конфет, щепотки табака, капель молока, разноцветных ленточек и т. д. Они сформировались под влиянием определенных природно-климатических условий и культурного ландшафта, несущим в себе наследие традиционных культур, прежде всего тюрко-монгольской скотоводческой (буддийско-шаманской). Природа и многовековые традиции бурят и тувинцев обусловили здесь формирование особых культурных ландшафтов.

Монгуш Марина Васильевна - доктор исторических наук, главный научный сотрудник Российского института культурологии, г. Москва.

Монгуш Евгений Докурович - кандидат филологических наук, заместитель директора Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических проблем.

Исходя из определения М. В. Рагулиной, культурным ландшафтом можно считать природно-культурный комплекс, в пределах которого социум осуществляет коллективные жизнеобеспечивающие хозяйственные и культурные потребности (Рагулина, 2004: 171). Одним из наиболее существенных критериев культурного ландшафта является гармоничное сочетание культурного наследия — традиционной и современной культур.

В настоящее время культовые места как элементы культурных ландшафтов представляют большой научный интерес не только в связи с необходимостью признания их ценности как природно-культурного наследия, но и в целях обеспечения богатого разнообразия сохранившихся традиционных культур, развития культуры как основы социального развития регионов (Даргын-оол, 2003; Ламажаа, 2011). В этом смысле несомненный интерес представляют культурные ландшафты Бурятии и Тувы, которые во многом схожи и имеют общие черты.

Культовые места относятся к природно-историческим памятникам, которые для местного населения являются сакральными, т. е. имеющими духовную и религиозную ценность. Согласно традиционному мировоззрению народов Центральной Азии, бурят и тувинцев в том числе, такие места обладают так называемой «управляющей силой». Считается, что они способствуют восстановлению баланса и физическому исцелению организма. Подобные культовые комплексы (как природного, так и антропогенного происхождения) в сочетании с окружающими ландшафтами, в свою очередь, включают культовые объекты, сооружения и атрибутику (Занданова, 2007).

В настоящей статье мы рассмотрим такие популярные культовые места и объекты, как обо (бур. обоо, тув. оваа) — место поклонения местным духам-хозяевам (родовым или территориальным); субурган (т. е. ступа) — буддийское культовое сооружение; молитвенный барабан, предназначенный для духовной практики; аршан (бур. аршаан, тув. аржаан) — минеральные и пресноводные источники, имеющие статус священных объектов. Конечно, этот перечень можно продолжить (добавив, например, шаманское дерево, коновязь, каменные бабу и др.), однако мы ограничимся вышеназванными четырьмя объектами как наиболее часто встречающимися и значимыми на территории Бурятии и Тувы. Именно они являются своеобразной визитной карточкой этих республик.

Прежде чем рассмотреть каждый из них в отдельности, следует учесть один немаловажный фактор: Бурятия и Тува, наряду с Калмыкией, Республикой Алтай, Забайкальским краем и Иркутской областью, являются

традиционными регионами, исповедующими буддизм. Большая часть бурятских и тувинских буддистов исповедуют так называемое северное, т. е. тибетское направление буддизма — Махаяну; они в основной своей массе принадлежат к школе Гэлуг, существуют также последователи всех остальных школ тибетского буддизма — Карма Кагью, Ньингма и Сакья. Традиционным верованием первых и вторых является шаманизм.

В истории и современной жизни Бурятии и Тувы буддизм и шаманизм, будучи стадийно и формационно разными религиозными системами, играют важную роль не только в формировании конфессионального пространства, но и культурного ландшафта. Сложившийся в бурятской и тувинской среде симбиоз шаманизма и буддизма — это факт культурно-экологического пространства двух республик. По мнению Н. Л. Жуковской, он естествен и потому воспринимается большинством как нечто само собой разумеющееся, не вызывая эмоционально-психологического дискомфорта. Для большинства из них шаманизм олицетворяет их связь с родной землей и миром предков, которые когда-то жили на ней как люди, а сейчас живут в виде духов, охраняют покой своих потомков, предупреждают их об опасностях или неприятностях, но в обмен требуют заботы и памяти о себе, совершения в свою честь определенных обрядов. А буддизм как любая великая религия сумел выработать в себе толерантное отношение к шаманизму, взяв под свое прикрытие значительную часть его обрядовой практики и пантеон наиболее значительных шаманских божеств и духов. Для настоящего буддизма они не были ни соперниками, ни врагами, а лишь частью той культурной традиции, которую нельзя разрушать, не навредив самому себе (Жуковская, 2013: 50–51).

Так в рамках бурятской и тувинской культуры прочно сложился синтез буддизма и шаманства и обе традиции по сей день остаются чрезвычайно живучими. Это обстоятельство сильно отразилось на бытовой обрядности бурят и тувинцев, связанной с жизненным (рождение, наречение именем, свадьба, похороны, поминки) и хозяйственным (смена сезонов года, вызывание дождя в период засухи, умилоствление духов с целью увеличения плодородия и поголовья скота) циклами, в которых в одинаковой мере принимали участие как ламы, так и шаманы.

В повседневной жизни сплав шаманства и буддизма прослеживался в браках между ламами и шаманками, что было довольно распространенным явлением в изучаемой среде. Иногда шамана приглашали в буддийский храм, чтобы он совершил жертвоприношения духам по своему обряду; бывало, что лама обращался к шаману с просьбой изгнать из его юрты

злых духов, а шаман — к ламе за лечением средствами тибетской медицины. Буддийско-шаманский симбиоз находил отражение и во внутреннем убранстве жилища, где предметы буддийского культа сочетались с шаманскими охранителями, оберегами, что в совокупности составляло как бы домашний пантеон. И, наконец, шаманско-буддийский синкретизм отчетливо присутствует и в таких культовых местах и объектах, как обо, субурган и аршан, на которых мы остановимся более подробно.

Обо — древнее святилище

В книге английского географа и топографа Д. Каррутерса «Неведомая Монголия», первая часть которой посвящена описанию его путешествия в Туву, состоявшегося в начале XX века, мы нашли подробное описание обряда освящения обо (тув. оваа), ритуальная сторона которого, по мнению автора, представляла поразительную смесь шаманистских и буддийских обрядностей (Каррутерс, 1914: 263–265). Действие происходило в районе верхнего Пий-Хема, на покрытой травой вершине холма, с которого открывался красивый вид на всю окрестность. На вершине этого холма «находилось квадратной формы сложенное из плах строение, увенчанное конусообразной крышей»; внутри него были установлены платформы, на которых лежали подношения; «тут же находились глиняные диски со сделанными на них надписями и изображениями Будды»; были также представлены все виды домашних животных, сделанные из дерева; маленькие чашки были наполнены кумысом. Народ со всей округи стекался к этому месту. Наконец прибыл главный лама со своей свитой. Началась религиозная церемония. «Ламы уселись по рангу двумя рядами, а верховный лама занял главное место на правом фланге»; в центре между ними был накрыт стол с угощениями. Затем под аккомпанемент двух гигантских труб, барабана и рогов ламы пропели свои мантры и совершили специальное богослужение. После этой ритуальной части началось пиршество, которое постепенно перешло к различным играм и спортивным состязаниям (там же).

Описанный Каррутерсом обряд относился к культу обо, который чрезвычайно широко распространен у многих народов Центральной Азии и имеет очень древние корни. Он достаточно хорошо изучен на материалах тюрков и монголов и о нем много написано (Кагаров, 1927: 115–124; Герасимова, 1969: 105–144). Мнения ученых по поводу его происхождения расходятся. Н. Л. Жуковская, например, считает, что в его основе лежит культ хозяина местности, ландшафтного божества, обитавшего на самой возвышенной точке окружающей местности и строго персонифицированного

(Жуковская, 1987: 35–37). По мнению В. П. Дьяконовой, в нем отражено почитание природы, носящее родовой характер. Раньше определенные территории находились в монополевой собственности у отдельных родов, поэтому В. П. Дьяконова полагает, что обо на территории того или иного рода было родовым культовым сооружением (Дьяконова, 1977: 189). Л. Л. Викторова связывает этот культ с кровно-родственными отношениями, имевшими в древности религиозное значение и определявшими все стороны социальной структуры. Она считает, что эти отношения положили начало культу предков, который со временем слился с вошедшим в обрядовую практику культом обо (Викторова, 1980: 62–63).

На рубеже XVIII–XIX вв. культ обо слился с обрядом обоо тахих (тув. оваа дагылгазы), который ежегодно совершался во второй половине лета в каждом населенном пункте. Он был неразрывно связан с культом плодородия, с древними представлениями о том, что духи-хозяева местности могут влиять на будущий урожай, жизнь людей и т. д. Обряд также имел важное социально-коммуникативное значение; он как бы включал духов-хозяев и духов-предков в единый социальный организм, при этом люди вступали с ними в контакт и таким образом осуществляли «связь» живущих с потусторонним миром.

В настоящее время обряд освящения обо в Бурятии и Туве стал общественным праздником, призванным играть консолидирующую роль. Самым подходящим местом его проведения по-прежнему являются горы, так как возвышенности, по представлениям кочевников, любимое место обитания духов — хозяев местности. Чтобы соорудить обо на горе, туда на машинах (раньше на волах и лошадях) подвозят тальник, из которого делают нечто вроде шалаша с входом во внутрь; основание обо обрамляют большими плоскими камнями, чтобы сильный ветер не смог разрушить сооружение.

Именно на возвышенности во время обряда совершаются действия сакрального характера. Религиозная часть обряда в основном сводится к тому, что специально приглашенный по этому случаю лама или шаман устраивает «кормление» духов-хозяев местности, приносит им ритуальную жертву, просит их содействовать хорошему травостою, богатому приплоду скота, здоровью и долголетию людей. Значительное место отводится благопожеланиям, хвалебным гимнам, высоким речам, которые произносятся почетными членами общества в особо торжественной тональности. В своих речах люди прежде всего восхваляют родную землю, вскормившую их и дарующую им свои богатства, людей, живущих на ней,

которые своей активной трудовой деятельностью преобразуют ее в «райский уголок земли».

Затем все участники обряда спускаются в долину: долина — противоположность возвышенности, — это место, где живут обычные люди с их радостями и бедами, болезнями и грехами. Чтобы не тревожить духов своими мирскими забавами, заключительную часть обряда устраивают в долине. Она, как правило, насыщена всевозможными элементами праздника: исполняются песни и танцы, устраиваются традиционные спортивные состязания по борьбе, конным скачкам и стрельбе из лука.

Однако обо можно увидеть не только на возвышенных местах, но также возле перевалов, в долине, у рек и озер. Они повсюду, куда бы ни вела тропа древнего кочевника или современного туриста-путешественника. Вот что по этому поводу говорят современные буряты: «Наши предки знали, что все эти уголья имеют своих хозяев — савдаков... Савдаки — это те же самые живые существа (духи) со своими минусами и плюсами, ими могут переродиться и те, кто не обрел человеческого рождения. Когда-то хозяева бурятских рек и гор имели шаманские верования, теперь же они в большинстве своем изменили свои взгляды на буддистские благодаря великим буддийским учителям... При подношении чего угодно, будь то спичка, монеты или чашка воды, следует произнести мантру “Ом-а-хум”. Эта мантра очень действенна, потому что “Ом” увеличивает подношения количественно, “а” превращает подношения в полезную для савдака вещь, «хум» очищает подношения от препятствующих духов и духов болезней» (Что такое обоо в Бурятии, 2009: Электр. ресурс).

В настоящее время на территории Бурятии в предгорьях Хамар-Дабана, где берет начало река Оронгой, ученые нашли обоо Чингисхана. Предание гласит, что когда монгольскому полководцу исполнилось 50 лет, мудрые люди посоветовали ему съездить на родину своей матери Оэлун. Так он оказался в Бурятии и создал там обоо. Это случилось в 808 году.

С того момента все представители монгольских народов приходили и поклонялись этому месту. В 1951 г. ученые под руководством академика А. П. Окладникова впервые посетили это культовое место; с тех пор ученые его не посещали. Однако за последние 16 лет к обоо потянулись обычные люди из близлежащих окрестностей. Благодаря их инициативе возникла идея сделать в будущем обоо объектом религиозного и паломнического туризма (см.: Игумнова, 2014: Электр. ресурс). Сейчас на уровне местной администрации уже ведутся работы в этом направлении.

Субурган — символ просветленного ума Будды

Другим, не менее популярным культовым объектом в Бурятии и Туве является субурган (тув. сувурган) — буддийское архитектурно-скульптурное, монолитно-монументальное и культовое сооружение. Иначе его еще называют ступой.

Первоначально ступа представляла собой реликварий, а затем стала памятником, возводившимся в честь какого-то события в буддизме. Исторически это архитектурное сооружение восходит к могильным курганам, сооружавшимся для погребения царей или вождей (Александрова, 2004: 48–78).

В буддизме ступа стала символом мироздания, схематически выраженного ступенчатой структурой. Она символизирует собой вселенскую гору Сумеру и состоит из пяти частей: основание, лестница (ступени), купол (полушарие), шпиль и навершие. В буддизме этим частям соответствуют пять первоэлементов: основание соотносится с элементом Земля; лестница — с Водой; купол — с Огнем; шпиль — с элементом Ветер (Воздух); навершие — с Пространством. Однако существует и другое соотношение: основание — омрачения ума; лестница и купол — начало пути к просветленному состоянию ума; шпиль — состояние бодхисаттвы, навершие — состояние Будды. Таким образом, ступа также является символом просветленного ума Будды. В буддийских текстах упоминается, что после кремации тела Будды останки его были поделены на восемь частей, каждая из которых была помещена в специальную ступу (Монгуш, 2010: Электр. ресурс). Эти реликвии стали объектом поклонения буддистов.

Сегодня на территории Бурятии и Тувы построено большое количество ступ — субурганов. Они возводятся в городах и населенных пунктах, а также в самых отдаленных и труднодоступных местах, в тайге и на горной вершине; места их строительства определяются и освещаются местными и приезжими (монгольскими и тибетскими) ламами, сведущими в вопросах строительства культовых мест. По традиции, выбору места для субургана предшествует серьезная подготовка: изучается топография и почва местности; ведутся астрологические расчеты времени начала постройки, которые должны благоприятно совпадать с другими необходимыми параметрами; определяются виды и качество строительных материалов и т. д.

Не менее распространенным местом для сооружения субургана является местность, где родился тот или иной известный лама. Например, в Бурятии в селе Амаланта в 1993 г. появился субурган в память всех лам Амагалантуйского дацана; в 2007 г. жители села Домна построили мемо-

риальный субурган в честь трех знаменитых лам-земляков. К субурганам этой же категории относятся 10-метровая ступа, возведенная в честь Агвана Доржиева в Хара-Шибирь, а также ступа в честь Агвана Нима в Дабаата.

Есть субурганы, связанные со знаменательными датами, а также ступы для защиты местности от стихий, болезней и т. п. К последним, например, относятся субурган в честь визита Его Святейшества Далай-ламы XIV в 1991 г. в Бурятию в Национальном парке «Алханай» и исцеляющая ступа в Еравнинском районе республики.

В прошлом ступы, как и храмы, строили мастера-дарханы (тув. дарган), получавшие специальные посвящения от высоких лам и хранившие секреты изготовления минеральных красок. Некоторые из них удостаивались особого звания — «волшебный живописец». Последние десятилетия это искусство вновь возрождается в Бурятии и Туве, здесь появляются новые мастера. Например, в Бурятии мастер Дондок Дашицыренов уже успел возвести около ста субурганов. В Туве возведено 73 субургана силами местных мастеров.

Строительство буддийских ступ набирает невероятный размах в территории Бурятии и Тувы. Участие в постройке ступы для буддиста — не просто личное дело, а вклад в лучшее будущее всех живых существ. Оказать материальную или физическую поддержку может любой человек. Через средства массовой информации появляются объявления о начале возведения как больших, так и скромных по размерам ступ. В недалекой перспективе культурный ландшафт Бурятии и Тувы заполнится многочисленными белоснежными ступами, по которым можно будет судить о масштабе перемен, происходящих в культурной и духовной жизни местного населения.

Молитвенные барабаны — дар высших существ

Молитвенные барабаны всегда были неотъемлемой частью буддийского пейзажа. Их в великом множестве можно обнаружить в Тибете, Монголии, Непале, Бутане, а также в Калмыкии, Бурятии и Туве, где их начали активно восстанавливать после 1990-х гг. — везде, где тибетский буддизм получал широкое распространение. Молитвенное колесо — это деревянный или бронзовый барабан размером от нескольких сантиметров до нескольких метров, на котором написана мантра Будды Авалокитешвары (тиб. Ченрезе) Ом мани падме хум. Он устанавливается в монастырях, у ступ и храмов, а также в наиболее посещаемых местах, чтобы люди, вращая его, могли накопить духовные заслуги, а также очиститься

от негативной кармы, накопленной в этой и предшествующих жизнях.

Согласно буддийским текстам, молитвенные барабаны, прежде чем оказаться в мире обычных людей, находились в ведении высших существ, обладающих чудодейственными силами. В Тибет идею возведения молитвенных барабанов и связанные с ними молитвы и духовные практики принес Гуру Падмасамбхава, а новую силу этой традиции придали последователь Наропы Марпа и его прославленный ученик, святой Миларепа. Эти великие йоги, чьи имена в мире тибетского буддизма известны каждому, распространили традицию возведения молитвенных барабанов.

Безграничная польза возведения и вращения молитвенных барабанов подробно описана в тексте четвертого Панчен-ламы (1781–1852). Вращение молитвенного барабана, пишет он, полезно для людей с низшими, средними и высшими способностями. «Единожды повернувший молитвенный барабан, — говорил Будда Шакьямуни, — обретает больше заслуг, чем созерцатель высших способностей, который провел в затворничестве целый год. Больше его заслуга, чем созерцателя средних способностей, ушедшего в затворничество на семь лет, и созерцателя низших способностей, ушедшего в затворничество на девять лет» (Молитвенный барабан ... , 2005: Электр. ресурс). Будда мудрости Манджушри считал, «четыре защитника и охранители десяти направлений даруют защиту от всех препятствий со всех углов и сторон света» (там же) человеку, вращающему молитвенный барабан. Полностью очищается его негативная карма, приводящая к рождению в низших мирах. А после смерти такой человек отправляется в чистую страну Будды, рождается в бутоне лотоса, а затем творит благие дела Будд во всех сторонах света.

В обыденном сознании считается, что одно вращение молитвенного барабана с чистыми помыслами равносильно произнесению вслух всех мантр, написанных на бумаге, которые находятся во внутреннем пространстве барабана. Смысл такой «автоматизации» вовсе не в том, что колесо как бы выполняет за человека его работу, а в том, что кругообразное движение магических формул придает потокам энергии правильную конфигурацию и тем самым очищает пространство и всех, кто в нем находится. Молитвенный барабан, таким образом, приносит умиротворение и покой в сердца людей, дарит гармонию окружающему миру, усмиряя местных духов.

Источником колоссальных заслуг считается следующая духовная практика, связанная с молитвенным барабаном. Приводя его в движение

путем вращения по часовой стрелке, верующий (практик) одновременно начитывает мантру Ом мани падме хум. При этом он представляет, как помещенные в барабан миллионы мантр, излучают свет. Лучи этого света полностью уничтожают негативную карму и омрачения, которую человек копил с безначальных времен. Его негативная карма уходит в молитвенный барабан в виде черных облаков, и там разрушается. Затем практикующий должен подумать о благе всех других живых существ и направить спасительные лучи молитвенного барабана к ним. Далее он должен представить, как эти лучи достигают сначала низших миров, очищая обитателей ада, голодных духов и животных, а потом освещают высшие миры: людей, полубогов и богов, неся благо им.

Традиция возведения молитвенных барабанов, как, впрочем, и буддийских храмов и субурганов, стала активно возрождаться в Бурятии и Туве после официального визита в эти республики Его Святейшества Далай-ламы XIV в начале 1990-х годов. Так культурный ландшафт Бурятии и Тувы начал постепенно пополняться традиционными для этих регионов культовыми объектами. Например, в аэропорту Улан-Удэ «Байкал» установлен молитвенный барабан, изготовленный мастерами Иволгинского дацана. Он весит более 600 кг, содержит плотно свернутые свитки с мантрами и установлен на входе перед аэровокзалом. Буддисты могут покрутить его перед вылетом из аэропорта.

В Еравнинском районе Бурятии в 2003 г. появился поэтический сад камней; сейчас в нем 9 камней, но он периодически пополняется и обновляется. Именно таким образом молодежное движение решило увековечить память о поэтах, живших в этой местности. В 2013 г. в саду появился молитвенный барабан; его изготовление и установление было приурочено к 65-летию известного поэта Намжила Нимбуева. К барабану ведет нефритовая дорожка, а на сторонах его выбиты стихи Нимбуева. Этот молитвенный барабан — пример того, как древняя буддийская традиция приобретает новое поэтическое содержание.

В 2006 г. в самом центре столицы Тувы — Кызыле, был торжественно открыт первый в республике большой молитвенный барабан, в чей медный корпус было заложено свыше 115 миллионов священных буддийских мантр, из них свыше четырех миллионов мантр ламы Цонкапы, основателя тибетской школы Гелуг, широко распространенной в Туве, а также свыше восьми миллионов мантр Его Святейшества Далай-ламы XIV. Корпус барабана был изготовлен в Индии по специальному заказу тибетских лам тантрического монастыря Гьюдмед.

Аршан — божественный источник

Особую группу культовых мест в Бурятии и Туве представляют аршаны (тув. аржааны) — водные источники. Их можно разделить на две группы — минеральные и пресные. К минеральным относятся лечебные источники, которые по своим характеристикам, химическому составу соответствуют общепринятым в Российской Федерации нормам для лечебных минеральных вод. Минеральные воды, обладающие разной степенью минерализации и содержащие биологически активные химические компоненты, считаются лечебными. К лечебным гидроминеральным ресурсам относятся также соленые и грязевые озера, которые, как и аршаны, испокон веку используются местным населением для исцеления от многих недугов (Аракчаа, Электр. ресурс).

Разнообразие природно-климатических зон предопределило то, что на территории Бурятии и Тувы встречаются практически все типы минеральных вод: углекислые и азотные (с сероводородом) термы, углекислые и сероводородные холодные источники, соленые и кислые воды, радоновые и иодо-бромные. Сама природа определила им немаловажное значение в жизни населяющего эти места народы.

Традиционно аршаны открывали ламы-лекари или шаманы, они же проводили обряд их освящения. Считается, что каждый источник имеет своего духа-хозяина, которого необходимо ублажать жертвенными приношениями. Как правило, обряды (угощение духа-хозяина вином, привязывание ленточек) совершаются дважды: по случаю приезда — с просьбой дать здоровье, и по случаю отъезда — в знак благодарности. По мнению некоторых ученых, у шаманистов минеральные источники почитались потому, что их воды считались священными, излечивающими от многих болезней. Более того, они полагают, что культ этот существовал еще до появления шаманизма как разновидность культа природы. В истоке же культа аршанов, по мнению других исследователей, лежат забытые образы духов умерших когда-то людей, главным образом шаманок и шаманов.

Традиция лечиться на аршанах сохраняется по сей день. Ежегодно с середины июля по вторую половину августа тысячи людей отдыхают и лечатся на целебных водах, в основном диким образом. Курс лечения прост и традиционен: он занимает от 7 до 9 дней, реже до 14 и 21 дня, и включает питье, полоскание, душ, ванны.

Все аршаны в Бурятии и Туве являются культовыми местами. Рядом с ними обязательно находятся атрибуты, указывающие на их высокий статус.

Как правило, это деревья и кустарники, на которых развешены разноцветные ленточки — хадаки и чалама; жертвенник, сложенный из плоских камней. Рядом с источниками часто сооружаются субурганы или молитвенные барабаны, иногда то и другое вместе. Все они в совокупности формируют так называемое культовое место, которое выступает в качестве неотъемлемой составляющей культурных ландшафтов этих регионов.

* * *

В заключении следует сказать несколько слов о туристском потенциале культовых мест. Известно, что в годы советской власти путешествие к святым местам не поощрялось, а если оно и имело место быть, то носило скорее познавательный характер, нежели сакральный. Сейчас же наблюдается другое: смысл и назначение многих культовых объектов приобретает свой изначальный смысл, они становятся не только объектами поклонения, но и объектами туризма, в первую очередь религиозного и паломнического. Если культовые места Бурятии и Тувы рассматривать в этой плоскости, то трудно не признать присутствующий в них туристский ресурс. Однако для развития этого направления необходима грамотно разработанная программа эффективного использования культурного ландшафта.

Список литературы:

- Александрова, Н. (2004) Географическое пространство в картине мира буддиста-паломника // Человек и Природа в духовной культуре Востока. М. : ИВ РАН ; Крафт+. С. 48–78.
- Аракчаа, К. Д. Слово об аржаанах Тувы [Электронный ресурс] // Arjaan.narod.ru. URL: <http://www.arjaan.narod.ru/indexRus.html> (дата обращения: 10.03.2015).
- Викторова, Л. Л. (1980) Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М. : Наука.
- Герасимова, К. М. (1969) Культ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии // Этнографический сборник. Вып. 5. Улан-Удэ.
- Даргын-оол, Ч. К. (2003) Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 40–43.
- Дьяконова, В. П. (1977) Религиозные культы тувинцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера. Вып. 33. Л. С. 172–216.
- Жуковская, Н. Л. (1987) Народные верования монголов и буддизм // Археология и этнография Монголии. Новосибирск.
- Жуковская, Н. Л. (2013) О буддизме и буддистах. Статьи разных лет. 1969–2011. М. : Ориенталия.
- Занданова, Б. А. (2007) Культовые места как элементы культурных ландшафтов (на примере национального парка «Тункинский») : автореф. дисс. ... канд. геогр. наук.

Улан-Удэ. 23 с.

Игумнова, М. (2014) Обоо Чингисхана в Бурятии хотят сделать местом паломничества туристов [Электронный ресурс] // Байкал.Дэйли. URL: <http://www.baikal-daily.ru/news/16/92251/> (дата обращения: 10.03.2015).

Кагаров, Е. Г. (1927) Монгольские «обо» и их этнографические параллели // Сборник Музея антропологии и этнографии Академии наук. Т. 6. Л.

Каррутерс, Д. (1914) Неведомая Монголия. Часть I. Урянхайский край. Пг. Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд. СПб. : Алетейя.

Монгуш, М. В. (2010) Индийская мозаика. Путевые заметки, интервью, встречи [Электронный ресурс] // «Новые исследования Тувы». Серия «Специальное издание». 129 с. URL: <http://www.tuva.asia/engine/download.php?id=270> (дата обращения: 10.03.2015).

Молитвенный барабан: дар иных миров (2005) [Электронный ресурс] // Центр тибетской культуры и информации. URL: http://savetibet.ru/2005/09/16/molitvenny_baraban.html (дата обращения: 19.03.2015).

Рагулина, М. В. (2004) Культурная география: теория, методы, региональный синтез. Иркутск.

Что такое обоо в Бурятии (2009) [Электронный ресурс] // Республика Бурятия, Монголия, озеро Байкал. URL: <http://buriatia.asia/chto-takoe-oboo-v-buryatii/> (дата обращения: 09.03.2015).

Дата поступления: 10.03.2015 г.

CULT PLACES IN CULTURAL LANDSCAPES OF BURYATIA AND TUVA

M. V. Mongush, E. D. Mongush

Abstract: Article narrates the cult places as integral components of cultural landscapes. It reviews the territories of the Republic of Buryatia and the Republic of Tuva with their various landscapes bearing the heritage of traditional cultures. The special attention is paid to the cult places and attributes having spiritual and religious value for local communities. Potential of their employment as objects for religious and pilgrimage tourism.

Keywords: Buryatia, Tuva, cult places, cultural landscape, natural and cultural complex, cultural heritage, traditional culture, cult of Obo, cult of srings, temple architecture, mortar.